

Наталья Денисова

Возрождение

магии

16+

Наталья Денисова

Возрождение магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67107309

SelfPub; 2023

Аннотация

Дочери купца Милана и Беяна живут в небольшой деревне под названием Дубки. Сестры очень дружны и счастливы вместе, но все меняется, когда к ним в гости приезжает компаньон отца, который намерен жениться на одной из девушек. Викентию понравилась старшая сестра Милана, и она ответила мужчине взаимностью, но неожиданно он делает предложение младшенькой Беяне, разглядев в девушке магическую силу... Откуда у девушки из глухой деревни способности к снежной магии? И так ли прост сам Викентий, раз ей заинтересовался? А может быть и у Миланы есть скрытые способности, и Викентий потом пожалеет, что выбрал ее сестру?

Наталья Денисова

Возрождение магии

Сестры

Я проснулась как всегда на рассвете. Сдвинула в стороны плотные шторы, приоткрыла деревянную раму, которая с трудом подалась мне навстречу, успев примерзнуть за ночь, и с наслаждением вдохнула морозный воздух. Ночью вновь шел снег, и в окно вместе с морозным воздухом влетели несколько снежинок. Весело кружась, они опустились на подставленную ладонь, пару секунд поблестели, давая возможность полюбоваться узором, и растаяли.

– Беяна!– послышался с кухни мамин голос.– Ты опять мороз домой впустила?!

Я быстро закрыла окно и встала спиной к нему. На пороге появилась мама. Она уже успела повязать передник и козынку, собираясь готовить завтрак.

– Простудишься сама и избу застудишь!– проворчала как всегда мама и отправилась обратно на кухню.

Я поспешила следом. Наскоро умывшись, повязала козынку и передник и принялась хлопотать возле печи. Сегодня должен был приехать отец из города и привезти с собой новогодние подарки для меня и сестры.

Отец был купцом и часто разъезжал по городам и стра-

нам. Мы же с мамой и сестрой жили в небольшом деревянном домике в деревне Дубки. Сколько отец не уговаривал, мама, ни в какую, не соглашалась переезжать из родной деревни в город. Здесь ей все было мило: и дружно живущие соседи, с которыми она еще в детстве вместе гоняла коров и овец, и старенький, но такой уютный домик, доставшийся от родителей, и небольшое озерцо возле дома, разливающееся по весне так, что приходится переправляться на лодке, и хвойный лес, в котором мы собирали летом ягоды и травы, а по осени грибы. И никакие перспективы городской жизни не способны были заставить маму уехать из дома.

Признаться, поначалу мы с сестрой уговаривали маму плененные шумными городскими ярмарками, на которые нас возил отец, уехать в город, но вскоре отступились и зажили как прежде.

– Эй, Милана!– крикнула я, тарабаня в дверь.– Вставай, лежебока!

– Еще пять минуточек...– сонным голосом ответила сестра.

– Вот приедет папенька и отдаст мне все подарки, пока ты спишь!– пригрозила я.

В комнате послышалась возня и шлепанье босых ног по полу. Тяжелая дубовая дверь отворилась и на пороге появилась растрепанная Милана с опухшим лицом.

– Ты что плакала?– встрепенулась я, разглядывая сестру.

– Не бери в голову...– ответила Милана и поспешила

умыться холодной водой.

– Нет! Расскажи, кто обидел!– я притопнула ножкой.

Милана тяжело вздохнула, но спорить не стала. Знала, что я все равно не отстану, пока правду не узнаю.

– Кузнец вчера сватался, а я ему отказала...

– И правильно сделала!– поддержала я сестру. Она у меня умница и красавица, всем загляденье, а кузнец высокий, толстый и лет ему много, тридцать уже. – А что плакала то?

– Кузнец, когда я ему отказала, сказал, что я уже и так старая дева! И он мне еще одолжение сделал, что замуж позвал, а теперь так и пробуду в девках всю жизнь!

Милана всхлипнула.

– Вот еще,– хмыкнула я,– это он еще пожалеет о своих словах... Ух, я ему...

У меня даже кулаки зачесались от того, как захотелось морду кузнечью разукрасить. В деревне все знали, что Беляна хоть с виду девка хрупкая, а рука у нее тяжелая.

– Не надо, сестренка,– обняла меня Милана,– бог ему судья, а я и правда в девках засиделась. Где это видано в двадцать лет еще не замужем быть? Все мои подружки уже несколько лет как замужем и детками обзавелись и хозяйством... А я... Ну, никак не могу за нелюбимого замуж пойти! Лучше уж, правда, в девках всю жизнь просидеть!

В кухню вошла мама. Мы тут же принялись за работу. Тесто с вечера еще поставлено было, к утру как раз поднялось. Мы споро начали раскатывать его на тонкие пласты и напол-

нять начинкой. Ох, какие у нас получились пирожки! Пышные, румяные! С яблоками, с мясом, с луком и яйцом, с капустой! Ох, папенька обрадуется!

Мама достала из печи, спозаранку поставленные горшки с тушеными овощами и кашей с мясом. От всего исходил такой чудесный аромат, что мы с Миланой по очереди сглатывали слюну от голода.

– Живо переодеваться!– скомандовала мама.

Мы поспешили по своим комнатам надевать нарядные платья, сшитые специально к приезду отца. Я сама вручную вышивала подол и рукава белыми снежинками на своем длинном до пят голубом платье. Подпоясавшись, я взглянула в зеркало. Из него на меня смотрела румяная молодая девушка с большими льдисто голубыми глазами, бледно-розовыми пухлыми губами и двумя белыми косами. Я улыбнулась своему отражению, погладила вышивку на платье и поспешила помочь маме накрыть на стол. Милана тоже надела новое платье. В отличие от моего оно было салатового цвета и украшено крупными разноцветными цветами, которые сестра старательно вышивала к приезду отца на подоле.

– Очень красиво,– похвалила я сестру.

– У тебя тоже!

Мы взялись за руки и весело закружились.

– Тише! Тише!– зашикала на нас мама.– Обваритесь и платья свои новые испачкаете!

Неожиданный гость

Отец приехал, когда солнце встало уже высоко в небе. Мы вышли встречать его, одев теплые шубки, которые папенька подарил нам в свой прошлый приезд: белую для меня и рыжую лисью для Миланы.

К дому подъехала, весело звеня колокольчиками, тройка пегих лошадок. Из больших саней вышел отец в высокой меховой шапке и длинной волчьей шубе. Лицо его раскраснелось на морозе, а усы и борода покрылись инеем. Мы бросились к отцу и крепко обняли, расцеловав в обе щеки.

– Ох, вы ж мои красавицы!– причитал отец, разглядывая нас.– Все краше и краше с каждым днем!

От радостной встречи с отцом, мы и не заметили, что он приехал не один. Следом за ним спрыгнул с саней высокий мужчина в кожаной подбитой мехом шапке и длинной черной шубе, подпоясанной кожаным ремешком.

– Знакомьтесь, женщины мои дорогие,– отец обнял маму и нас за плечи,– мой верный друг и компаньон – Викентий. Прошу любить и жаловать!

Мы с Миланой присели в книксене, как учила нас мама.

Я беззастенчиво рассматривала гостя. Довольно молодой, чуть старше двадцати, максимум двадцати пяти лет от роду, с тоненькими черными усиками над четко очерченными чувственными губами, прямым носом с небольшой горбинкой, острыми скулами и раскосыми черными глазами. Парень был очень симпатичным, но взгляд жгучих черных глаз заставлял ежиться, словно от холода.

Я взглянула на сестру. Милана стояла опустив глаза. Щеки ее покрыл легкий румянец. Папин компаньон явно понравился сестре, но я была этому не рада. Что-то подсказывало мне, что от этого человека лучше держаться подальше.

Загадочный гость и его предложение

Мы сидели за столом, обильно уставленным яствами. Во главе стола расположился отец, с противоположной стороны от него мама. По правую руку отец усадил гостя. Милана села рядом с ним, я же оказалась прямо напротив Викентия, который иногда бросал на меня заинтересованные взгляды. Мне же от этого делалось не по себе, и кусок не лез в горло.

– Что – то ты сегодня бледная, Беяна,– заметил отец.– Заболела? Или это тебя так Викентий засмутил?

Отец разразился громким смехом. Я, как раз откусившая приличный кусок от пирога с яблоками, закашлялась.

– А что,– решил пофилософствовать отец, когда я откашлялась,– дело молодое, познакомитесь поближе, погуляете вместе, к весне и свадьбу сыграем!

– Папа!– от смущения у меня горело уже не только лицо, уши стали просто пунцовые.

– И правда, Онуфрий,– сказала мама ласково,– хватит смущать молодежь. К тому же Беяна у нас младшенькая, еще зеленая совсем, а вот Милана как раз в нужном возрасте!

– Мама!– на этот раз уже возмутилась сестра, покраснев с ног до головы.

Викентий же, обернувшись, внимательно разглядывал де-

вушку. Милана еще больше покраснела, а я поежилась, словно от мороза. Было в папином госте что-то странное, от чего мороз пробирал по коже.

Дальше наш обед проходил в более спокойной обстановке. Отец рассказывал о своей поездке, делился планами. Мы больше слушали. Часто отец обращался к Викентию, спрашивал совета по тому или иному вопросу. Гость важно кивал, давая рекомендации спокойным хорошо поставленным голосом. Казалось, что его ни капли не смущало пристальное внимание двух молодых девушек. Я обратила внимание, как Милана, затаив дыхание, слушает голос Викентия и смущенно опускает глаза, стоит лишь ему повернуться в ее сторону.

Наконец, обед был закончен. И все разошлись по своим делам. Мама отправилась расположить гостя в свободной спальне, отец тоже решил отдохнуть, Милана засела за вышивкой, украшая очередное платье, а я, надев теплый полушубок, выбежала на улицу.

Солнце ярко светило над головой, отражаясь в снегу, делая сугробы словно золотыми. Воздух пропитался морозом. Я вдохнула его полной грудью. Обожаю зиму! Разве есть что-то прекраснее пушистого белого снега, застилающего землю до самого горизонта, сосулечек, свисающих с крыши почти до земли, прозрачного льда на озере, которое мы с деревенской ребятней специально расчистили от снега, чтобы кататься на коньках.

Подул легкий ветерок, едва касаясь щеки, спустился по

полушубку, задел валенки и, опустившись на снег, побежал вперед, оставляя после себя ледяную дорожку. Я весело рассмеялась и побежала по ней, иногда оскальзываясь, но взмахнув руками, сохраняла равновесие. Я играла на морозе сколько себя помню. Стоило мне пойти куда-то, как передо мной расстилалась ледяная дорожка, а иногда даже раздувались сугробы, позволяя пройти там, где можно увязнуть по самый пояс. Мама списывала эти явления остаткам магии, передавшимися мне от далеких предков. Сила уже давно покинула наши земли, лишь иногда рождались вот такие, как я, с едва заметными способностями. Я много читала о магии. Отец всегда привозил мне книги из своих поездок, и я даже знала, что я снежный маг. Раньше они могли творить действительно немислимые вещи: поднимать буран, заставляли замерзать реки и моря и еще много чего. Моя же сила мне не подчинялась. Она, казалось, жила сама по себе.

– А я смотрю, ты не простая девушка, Беляна!– я вздрогнула от ледяного голоса, произнесшего эти слова.

Я резко обернулась и чуть нос к носу не столкнулась с Викентием. Он стоял непозволительно близко. Я поспешно отступила назад и упала бы в сугроб, но снег, благодушно покрывшись корочкой, и я осталась стоять на ледяном насте.

– Вот значит как,– хмыкнул мужчина,– настоящий снежный маг в таком захолустье?!

Мне стало обидно за родную деревню. Я хотела накричать и броситься с кулаками на обидчика, но посмотрев в серьез-

ные черные глаза мужчины, сдержалась.

– Мне пора домой,– сказала я.– Папенька с маменькой уже должно быть заждались...

– Не думаю, что тебе стоит торопиться домой,– ответил Викентий, продолжая сверлить меня взглядом,– тем более отец ясно дал понять за обедом, что не против нашей будущей помолвки.

– Что?– в горле у меня пересохло. Помолвки? Я еще не думала о свадьбе, тем более с таким неприятным типом.– Но ведь мы едва знакомы?!

– Предлагаю поскорее исправить это недоразумение,– Викентий подхватил меня под руку и повел вдоль озера. От неожиданности я даже не стала сопротивляться, а пошла за мужчиной словно теленок на поводу.

– Какие красивые места,– между тем пытался вести Викентий светскую беседу.– Вы, насколько я понимаю, любите любоваться зимним пейзажем?

Я молча кивнула, продолжая удивляться неожиданному вниманию мужчины. Вдруг в голову мне прилетел крупный снежок. Я едва не упала, но Викентий схватил меня за руки и, потянув, поставил прямо перед собой. Следующий снежок впечатался в его спину. Я оказалась прижата к широкой мужской груди. Я осторожно выглянула из-за плеча Викентия и увидела свору деревенских мальчишек, прячущихся за большим сугробом. Осторожно освободившись из крепких «объятий», я наклонилась и, сгребя ладонями большой ко-

мок снега, кинула его в ребят и сразу попала в главаря банды – Петьку.

– Эй, Белянка! Больно же!– крикнул мальчишка, потирая лоб, наливающийся большой шишкой.

– А нечего кидаться в гуляющих!– крикнула я в ответ.

– Бей их!– прокричал Петька.

Что тут началось! Мальчишки кидали снежки, я пыталась отвечать, но силы были не равны. Их десять, а я одна! Эй, а почему это Викентий мне не помогает?! Я обернулась на мужчину и застыла в изумлении. Викентий стоял, сложив руки на груди, и хмуро смотрел на ребятню через сведенные на переносице брови. Снежки его не касались. Долетая, они словно разбивались о невидимую стену в полуметре от мужчины. Я на четвереньках подползла к гостю и встала за его спиной. Теперь до меня снежки тоже не долетали. Я еще какое-то время, открыв рот, наблюдала за тем, как об невидимый барьер разбиваются снежные комочки и крикнула:

– Ты что маг?!

Мой голос прозвучал слишком громко. Даже мальчишки замерли с занесенными снежными комочками в руках.

– Тише, ты!– зашипел на меня Викентий, хватая за руку.

Чего я не любила больше всего, когда кто-то пытается воздействовать на меня грубой силой. Ни один парень в деревне опробовал на вкус мои крепкие кулаки, пытаюсь распуścić руки. Пальцы мага сильно сжались на моем запястье, оставляя синяки, и я, недолго думая, залепила ему прямо кулаком

в глаз. И лишь после того, как Викентий отпустил мою руку, поняла, что натворила.

« Отец меня прибьет! »— решила я, наблюдая за тем, как глаз Викентия заплывает фиолетовым синяком. Сколько раз мама говорила мне: « Прежде чем распускать руки, нужно подумать! » Но, увы, я всегда сперва делала, потом уже думала. Между тем, Викентий уже пришел в себя после моего удара и недобро так на меня смотрел...

— Еще раз так сделаешь и сильно пожалеешь!— сказал он ледяным голосом, от которого у меня кровь застыла в жилах.

Мужчина провел ладонями по лицу, и от наливающегося синяка не осталось и следа.

— Как?— опешила я.— Как ты это сделал?

— Если будешь хорошей девочкой, так и быть, расскажу,— Викентий вновь подхватил меня под руку и как нив чем не бывало пошел вдоль озера.

Я шла молча, обдумывая увиденное. Вопросов к магу было очень много, но я не знала с чего начать.

— Сколько тебе лет?— резко остановившись и развернув меня лицом к себе, спросил Викентий. Он пристально рассматривал меня, словно пытаясь запомнить каждую черточку.

— Шестнадцать,— ответила я,— через месяц исполнится семнадцать.

Викентий продолжил путь и сказал спокойным, чуть ледяным голосом:

– Конечно, мне больше понравилась твоя сестра с ее спокойным характером и легкой заторможенностью...

Я остановилась, как вкопанная. Это он сейчас про Милану сказал? Оскорбил мою сестру, назвав заторможенной?! Да по ней пол деревни сохнет, за ее улыбку драться готовы! Мои кулаки сжались непроизвольно. Да как он смеет?! В воздух поднялся столб снега и, пролетев чуть-чуть, накиннулся на Викентия, закружив вокруг, щипая за щеки и пытаясь сбить шапку с головы.

– А ты сильнее, чем я думал, – отчего-то обрадовался мужчина, с легкостью отгоняя непроизвольно созданною мной мини вьюгу.

– Так, на чем я остановился? Ах, да... Мне больше понравилась твоя сестра, но, к сожалению, у нее нет ни капли дара...

– И что? – удивилась я. Для меня было совершенно непонятно, причем здесь дар и то, понравился человек или нет.

– Я собираюсь взять тебя в жены!

– Ха! А кто тебе сказал, что я соглашусь? – моему возмущению не было предела. Мало того, что он оскорбил мою сестру, так еще и уверен в том, что я с радостью пойду за него замуж.

– Понимаешь, – медленно проговорил Викентий, – магов осталось очень мало, и для того, чтобы магия в нашем мире совсем не исчезла, нам носителям дара, необходимо создавать такие союзы, в которых рождаются магически одаренные

дети. Я долго ездил по миру и искал себе жену с хотя бы крошечным даром. Вслушивался в рассказы людей на ярмарках об увиденных необычных вещах, находил людей с магическим даром, но никто из них не подходил мне в жены.

– Почему это?

– Ну, во-первых, потому что маги в основном мужчины, те же из женщин, кто каким-то чудом обладал небольшим магическим даром, были в весьма почтенном возрасте.

– Вот и женился бы на старухе!– вспыхнула я. Что я телка племенная, чтоб на мне из-за потомства жениться?!

– Я уже совсем отчаялся, пока однажды на ярмарке не услышал рассказ одного торговца о девчонке, которая умеет управлять морозом. Я расспросил того торговца более подробно, и он рассказал мне за пару медяков о том, где можно найти твоего отца. А дальше уже было проще... Твой отец купец, а у меня есть деньги. Я предложил ему выгодную сделку, он, будучи умным человеком, естественно, согласился.

– А отец знает, что ты маг?– с замиранием сердца, спросила я. Мне искренне хотелось верить в то, что папа ни за какие коврижки не согласится продать свою дочь.

– Нет, конечно!– воскликнул Викентий.– Людям ни к чему знать о том, что существуют сильные маги!

Я уже хотела задать очередной вопрос, но маг опередил меня:

– Людям ни к чему знать о нас, потому что магов еще слишком мало и если мы будем выставлять свои способности

напоказ, может начаться травля. Понимаешь, издавна людей пугает то, что им непонятно, а магия как раз из той категории. Я признаюсь, удивлен, что ты до сих пор спокойно живешь и пользуешься своим даром практически на виду у всех.

– В этой деревне все друг друга знают,– ответила я.– Мама выросла здесь, все наши соседи ее добрые друзья еще с самого детства.

– Тогда ясно,– кивнул Викентий.– Теперь я понимаю, почему ваша семья, обладая деньгами, осталась в этом захолустье.

Я на какое-то время задумалась над словами Викентия. Неужели мама все это время не соглашалась уезжать из Дубков из-за меня? Боялась того, что в городе могут обратить внимание на мой неуправляемый дар? Что могло случиться, если бы на меня обратили внимание, я не знала, но инстинктивно чувствовала, что ничего хорошего.

– Ой, ой, ой!– запричитала я. Выходит, что и Милана из-за меня осталась в деревне, хотя могла бы устроить свою жизнь в городе.

Я бросилась бежать домой. Мне срочно нужно расспросить маму! И, если это правда, им срочно нужно уезжать, а мне...

Викентий нагнал меня очень скоро.

– Подожди!– остановил он меня, взяв за руку.

Я вопросительно посмотрела на мужчину.

– Тебе не стоит рассказывать никому о том, что я маг!

– Почему?

– Нельзя и все!

– Мои родные не причинят тебе вреда и никому не разболтают, – уверила я Викентия и, развернувшись, поспешила домой. Но не успела сделать и пару шагов, как меня подхватила горячая волна воздуха и, мягко развернув, почти бросила в объятия Викентия.

– Что ты себе позволяешь?! – закричала я, глядя магу в лицо.

– Послушай меня, девочка! – прошипел Викентий. – Либо ты будешь слушать меня и делать все, что я говорю! Или узнаешь, на что я еще способен!

– Ты смеешь угрожать мне?! – закипела я. Снег возле меня закружился в мини вихри и окружил обидчика.

– Ты совершенно не умеешь управлять своей силой, – сказал маг, с легкостью справившись с моими снежными смерчками, – но я мог бы научить тебя...

Предложение, конечно же, было заманчивое. Я сама мечтала о том, что однажды смогу заморозить реку или поднять настоящую метель, сбивающую противников с пути. Но это были лишь мечты, а это маг, который сейчас, стоя передо мной, искал выгоду лишь для себя, до меня же ему не было никакого дела. Узнай сейчас он о том, что в соседнем доме живет магичка сильнее меня, умчится в ту же секунду, только пятки будут сверкать.

– Что ты хочешь взамен?– спросила я.

– Твое молчание,– ответил Викентий и выжидающе посмотрел на меня.

– Согласна,– решила я.

Если я смогу управлять магией, то не стану больше угрозой для своей семьи, и они смогут беспрепятственно перебраться в город или остаться здесь, если захотят, но уже не из-за меня, а по собственному желанию.

– Вот и отлично,– улыбнулся Викентий.– Занятия начнутся сегодня на закате.

Первая любовь

До дома мне все же удалось добраться. И каково же было мое изумление, когда войдя в избу, я уловила стойкий цветочный аромат. И это посреди зимы! Я быстро скинула полушубок, валенки и забежала домой.

Все цветы, какие у нас только были, а их было немало, зацвели. Все подоконники, на которых стояли разнокалиберные горшки с растениями, несколько крупных цветков на полу: все было в цвету. У меня появилось ощущение, что я попала в цветочную оранжерею.

– Мама!– крикнула я.– Что с растениями?!

Мама выбежала из спальни, вытирая на ходу лоб от испарины рукавом.

– Ой, не знаю, доченька,– печально вздохнула женщина,– но не к добру это! Ой, не к добру!

В комнату влетела раскрасневшаяся Милана, напевая

незатейливый мотив. Она, кружась, прошла по комнате, едва касаясь пальцами распутившихся бутонов. Я смотрела на сестру, скрестив руки на груди и сведя брови на переносице. Права мама, не к добру это...

– Ой, Беяна,– взяла меня за руки Милана и потащила в свою комнату,– пойдём я тебе что-то расскажу...

На выходе из комнаты я обернулась на маму, но та лишь в недоумении пожала плечами.

– Что случилось?– спросила я у сестры, как только она закрыла дверь.

– Я влюбилась!– с придыханием сказала красавица, краснея от смущения.

«Только не говори, что в Викентия!»– хотела взмолиться я, но уже и так знала, что сестра влюбилась именно в приежжего мага, который, между прочим, намерен жениться на мне. Как, скажите на милость, я должна сказать об этом сестре? Она всю свою жизнь ждёт настоящую любовь и угораздило же влюбиться в этого негодяя?! Когда она вообще успела влюбиться? Разве можно полюбить кого-то за один день знакомства? Они же даже не разговаривали. Или разговаривали?

– С чего ты взяла, что влюбилась?– резко спросила я.

– Я чувствую, что Викентий ТОТ САМЫЙ. Человек, которого я ждала всю жизнь. Мой СУЖЕННЫЙ!– восторженно проговорила Милана.

Ну все! Это конец! Я испортила жизнь своей сестре. Она

наконец-то встретила своего суженого, а на ее пути появилась я со своим даром. Ведь Викентию Милана тоже понравилась. Такие выводы я сделала не только с его слов, но и из поведения за столом. На меня он смотрел просто с интересом, словно приглядываясь к товару на рынке, а вот Миланой любовался. И что же теперь делать? Викентий помешан на продолжении магического рода и только по этому критерию выбирает себе жену.

– Тебе нужно выбросить его из головы, – как можно мягче сказала я.

– С чего это? И не подумаю! – вспыхнула сестра. – К тому же я ему тоже понравилась. Ты же видела, как Викентий на меня смотрел во время обеда, словно проглотить хотел.

– Видела, – вздохнула я. – Но все равно он тебе не пара.

– Почему? Объясни? Я не понимаю...

– Потому что Викентий скоро уедет, – попыталась я вставить аргумент.

– Я поеду с ним!

– А вдруг он беден?

– Мы будем наживать богатства вместе, отец в этом подсобит!

– Может быть он уже женат?! – попыталась я вновь образумить сестру.

– Этого не может быть!

– Почему?

– Женатый мужчина не может так смотреть на девушку...

– Ох, какая ты наивная, Милана!– вздохнула я.– Даром, что старшая сестра. Вспомни нашего плотника Ивана. Он ни одной юбки не пропускает, хотя давно и счастливо женат.

– Викентий не такой!– вскричала Милана.

– Хорошо, не такой,– согласилась я и хотела добавить "еще хуже", но сдержалась,– но невеста то у него может быть. Возможно родители Викентия уже нашли пару сыну. Это нам папенька по доброте душевной позволяет выбирать себе жениха, но далеко не все семьи такие, как наша.

– Ты права,– загрустила Милана.– Пойду попрошу отца, чтобы он расспросил Викентия.

Сестра убежала, а я осталась в комнате одна. Я посмотрела в окно. Начало смеркаться. Указательным пальцем я провела по гладкой поверхности стекла, на которой тут же появился, следуя за моим пальцем, морозный узор. Я грустно улыбнулась. Не так я себе представляла счастье сестры. Как же мне сделать так, чтобы она выкинула самодовольного мага из головы?

Первые уроки магии

Меня разбудил настойчивый стук в окно. Спросонья я еле разобрала дорогу и, споткнувшись, подлетела к окну и тут же в ужасе отшатнулась. На улице стоял Викентий, почти вплотную прислонив лицо к стеклу.

– Что ты здесь делаешь?– прошипела я, отворяя окно.

– Пришел за тобой,– ответил мужчина.

– Зачем?– удивилась я.

– Девичья память... – вздохнул Викентий. – Мы сегодня договорились, что я буду обучать тебя пользоваться магией.

– Я помню, – рассердилась я, – но сейчас ночь!

– А ты что же собиралась посреди белого дня магичить?

– Вообще-то да...

– Одевайся и выходи! Я уже замерз. В отличие от тебя я не снежный маг, которому холод не страшен!

Я поспешно закрыла окно, надела поверх ночной рубашки теплое платье и чулки, тихо вышла в коридор, накинула полушубок, тонкую шапку и валенки. Входная дверь предательски скрипнула, но я, не придав этому значения, поспешила на встречу к магу.

Викентий стоял насупившись возле забора.

– Привет, – подскочила я к нему. Мне не терпелось узнать, как управлять магией, к тому же холод прибавлял хорошего настроения. – Куда пойдём?

– В поле, – ответил Викентий и пошел вперед.

– Ты сказал, что не снежный маг, тогда какой? – восторженно спросила я.

– Воздушный, – буркнул мужчина.

– Ух, ты!

Мы шли по ледяной дорожке, которая, как всегда, появлялась передо мной. Викентий часто оскальзывался и несколько раз чуть не упал. От этого настроение у мага еще больше испортилось.

– А если бы у Миланы была магия? – закинула я первую

удочку.

– Я бы женился на ней незамедлительно,– ответил Викентий серьезно.

– А без магии ты на ней жениться не хочешь?– продолжила я.

– Хочу, но не могу!

– Почему?

– Я уже говорил, что магов осталось очень мало, по пальцам можно пересчитать, и я не могу растратить свою силу впустую, женившись на девушке, которая мне по душе...

– Значит Милана тебе по душе?– обрадовалась я.

– Конечно по душе,– Викентий резко остановился.– Ты вообще ее видела? Глаза зеленые, словно листва летом, губы розовые, словно лепестки роз, волосы, словно золотой водопад, а голос звучит, как горный ручей...

Я аж заслушалась. Глаза Викентия горели при свете луны, слова звучали страстно и порывисто. А парень то влюбился, пришла я к выводу, глядя на Викентия.

– Так в чем же проблема? Женись и все! А дети твою магию могут унаследовать и так...

– Не могу!– повторил Викентий и продолжил идти вперед, не глядя на меня.– Я уже все решил! Я женюсь на тебе!

Опять двадцать пять! Да сколько ж можно?

– Мы не пара!– выпалила я.

– Почему?– маг вновь замедлил шаг.

– Ты мне не нравишься как мужчина!

Викентий громко и заливисто рассмеялся.

– Почему ты смеешься?– спросила я, переждав приступ смеха Викентия.

– Скажи мне, Беяна, как должен нравиться мужчина?

Он что полоумный? Это же всем известно!

– До дрожи в коленях, до сильного сердцебиения, когда сердце почти выпрыгивает из груди, до бабочек в животе...

– Все, хватит! – мужчину вновь скрутил приступ смеха.–

Где ты наслушалась такой чепухи?

Я обиделась. Правда, обиделась. Что может он, маг, который даже не способен жениться на той, кто нравится, зная о любви?

Оставшийся путь мы преодолели в молчании.

– Пришли,– сказал Викентий, когда мы остановились возле поля, находящегося в отдалении от деревни и скрытого за холмом.

– Сейчас слушай внимательно и повторяй, но очень-очень осторожно.

И началась тренировка. Я думала, что все будет намного проще, но...

– Да чтоб тебя! – выругался Викентий, стряхивая с шапки очередную порцию снега.– Беяна, все у тебя в сердце, ты должна чувствовать магию!

– Я чувствую...– я пожала плечами.

– Ты что решила похоронить меня под снегом? Этого ты хочешь? – все больше злился маг.

– Я же говорила, не кричи на меня!

Еще одна порция снега приземлилась на мужчину.

– Прости!– прокричала я.

Викентий поднялся в воздух и закружился вокруг своей оси, волной сметая снег. От наметенных мной сугробов не осталось и следа.

– Силы много, а управлять ей толку нет!– поставил диагноз Викентий.

– И что теперь?– спросила я.– Я необучаемая?

– Не знаю... Возможно нужно еще потренироваться...

– Поможешь?– с надеждой спросила я.

– Конечно помогу, мне же не нужна жена неуч!

Опять он за свое! Но ладно уж, потерплю немного, пока не научит магией управлять. Вот тогда самоуверенный маг получит от ворот поворот.

Возвращались мы молча. Каждый был занят своими мыслями. Викентий думал о нерадивой ученице. Я так думаю, потому что на лбу у него залегла угрюмая морщина. Я же мечтала о том, как буду управлять снегами и льдом.

– А ты самый сильный маг из существующих?– спросила я, когда мы подошли к дому.

– Увы, нет!

– Есть сильнее тебя?– удивилась и в то же самое время обрадовалась я.

– Есть один,– задумчиво протянул Викентий,– но, поверь, тебе с ним лучше не встречаться!

– Почему?

Но мужчина уже не слушал меня, направившись в дом.

Ревность

Утро встретило меня ярким солнечным светом, льющимся прямо в окно. Вчера я забыла задернуть шторы и сейчас приходилось за это расплачиваться.

– Как же ярко!– зашипела я и спряталась под одеяло. Вставать не хотелось, тело болело, голова была тяжелая после бессонной ночи.

Кто-то очень настойчиво постучал в дверь.

– Кто там?– крикнула я хриплым после сна голосом.

– Ты не видела Милану?– голос мамы звучал встревожено.

Я быстро накинула домашнее платье и туфли и с распущенными волосами вылетела из комнаты.

– Нет!

– Ее нет ни в комнате, ни во дворе...

– А Викентий?– спросила я.

– Он у себя в комнате,– удивилась моему вопросу мама.

– Может к подружке убежала?– предположила я.

– В такое время?

И правда, кто ж на рассвете в гости ходит? Я тоже начала беспокоиться. Милана у нас домоседка, к тому же любит поспать подольше. Что же заставило ее встать так рано, да еще и уйти из дома?

Я вышла умыться и остановилась посреди комнаты, широко раскрыв глаза от удивления. Все растения в нашем до-

ме завяли, представляя собой тонкие высушенные поникшие стебельки, словно их не поливали несколько месяцев. На полу же лежали скукоженные сухие лепестки вчерашних цветов.

– Что с цветами?– спросила я у мамы.

– Не знаю,– пожала плечами женщина.– Я думала это твоих рук дело.

– Моих?– я непроизвольно посмотрела на свои белые ладони с длинными тонкими пальцами.– Но я никогда не могла управлять растениями, лишь морозом...

" Возможно это Викентий, он же маг,"– решила я, но говорить вслух этого не стала.

– Нужно найти Милану,– напомнила мама.

Я быстро умылась, накинула полушубок, валенки на босу ногу и выбежала во двор. На свежевыпавшем снегу виднелись четкие следы сапог, которые вели в летний домик.

Я прошла по следам Миланы. В том, что это были именно ее следы, я не сомневалась. У кого из нас в доме еще такие миниатюрные ножки?

Добравшись до летнего домика, представляющего собой маленькое одноэтажное деревянное строение с узеньким окошком, я отворила дверь. Та со скрипом подалась мне навстречу, оповещая Милану о моем приходе. Внутри было темно. Я с минуту постояла на пороге, давая возможность глазам привыкнуть к полумраку.

– Явилась,– услышала я голос Миланы, доносившийся из

дальнего угла помещения. Он звучал как-то надорвано, словно девушка рыдала всю ночь напролет.

– Ты что сидишь здесь совсем одна в темноте?– спросила я сестру.

– А ты догадайся,– ответила Милана ехидным голосом.

Постепенно глаза мои привыкли к темноте, и я смогла разглядеть очертания комнаты. Всюду, на полу и на стенах висели и лежали толстые корни, оплетенные лианами. Милана сидела в углу на деревянном сундуке в своей белой ночной рубашке, волосы у нее были распущены, достигая до пояса, сквозь волнистые пряди можно было рассмотреть крупные цветы. Они вспыхнули ярко-оранжевым цветом, освещая комнату. Милана зло посмотрела на меня.

– Что... Что здесь произошло?– заикаясь, спросила я.

– Что произошло?– Милана практически выплюнула эти слова, продолжая прожигать меня злым взглядом.

Девушка встала, цветы в ее волосах зашипели словно ядовитые змеи.

– Что произошло, спрашиваешь?!– красивое лицо исказилось гневом, глаза вспыхнули словно угли.– Как ты посме-
ла растоптать мою любовь?!

– Растоптать... Что?!

– Не прикидывайся дурочкой!– закричала Милана, при этом волосы у нее встали дыбом словно в девушку ударил разряд молнии.– Я видела как ты ночью встречалась с Викентием!

Ох! Как же неловко получилось!

– Ты все неправильно поняла...– попыталась я успокоить сестру.– Позволь мне объяснить...

Я сделала шаг навстречу Милане и запнулась об корень. Упасть мне не позволил толстый стебель, обвившийся вокруг запястья. Растение сильно стиснуло руку, впиваясь в нежную кожу. Я вскрикнула и попыталась освободиться, но хватка только усилилась.

– Что ты творишь?– закричала я.

В воздух, словно змея, поднялась еще одна лиана и ловко поползла прямо на меня. Шипя и извиваясь, растение поползло по ноге и обхватило меня за щиколотку.

– Милана!– закричала я.

Второе запястье тут же оказалось в плену.

– Я поделилась с тобой самым сокровенным!– зло выплевывая слова, сестра приближалась ко мне.– А ты предала меня! Повела себя, как последняя потаскушка, бегающая ночью на сеновал со своим любовником!

– Мы не...– начала я оправдываться. Слова сестры били словно пощечины, я еле сдерживала злые слезы.

– Кто мешал тебе, маленькая дрянь, выбрать для своих утех кого-нибудь другого!

Милана изящно взмахнула кистью и в воздух поднялся тонкий корень. Он приблизился к моему лицу и резко закрутился вокруг шеи.

– Я могла бы придушить тебя,– девушка сузила красные

глаза в две тонкие щелочки. Удавка на шее чуть заметно сдавила горло. Я попыталась сделать вдох и захрипела.

Что случилось с моей сестрой: всегда милой и доброй Миланой? Неужели она сейчас меня убьет? Я начала дергать со всей силы руками и ногами, но лианы крепко держали меня, не давая освободиться.

– Как жаль, что все так сложилось, – притворно печальным голосом, сказала сестра. – Ты могла бы найти свою любовь и не мешать мне, а вместо этого опустилась на самое дно.

– Что ты несешь? – рассердилась я. Ладони похолодели и лианы, спутывающие их, осыпались осколками льда. Я растерла занемевшие конечности и шагнула навстречу сестре, которая уже кинула в меня ядовитый цветок из своих волос. Я выставила ладони вперед, пытаясь защититься, и передо мной появилась небольшая, сантиметров тридцать в длину, вьюга. Она подхватила оранжевый цветок и швырнула его об стену.

Я рассердилась. Очень сильно. Холод сковал сердце и у меня появилось лишь одно желание: заморозить Милану. Под ногами захрустел лед и побежал навстречу сестре. Она же, разметав по плечам волосы, натравила на меня стаю шипящих лиан. И в самый разгар веселья, послышался звук мерно ударяющихся друг об друга ладоней. Мы с Миланой враз обернулись. На пороге, прислонившись к дверному косяку, стоял худой мужчина с пепельно белыми волосами, торчащими высоким ежиком у самого лба, ярко-синими гла-

зами, упрямым квадратным подбородком и тонкими губами, искривленными в надменной усмешке. Незнакомец смотрел на нас и аплодировал.

– Bravo!– сказал мужчина хрипловатым голосом.– Давно не видел ничего подобного. Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте свое увлекательное занятие...

– Ты кто такой?– хором крикнули мы с сестрой.

В пылу ссоры мы и не заметили, как в домик вошел посторонний.

– Простите что сразу не представился, мои милые дамы. Северьян, к вашим услугам,– мужчина чуть склонился в поклоне, который выглядел скорее не как приветствие, а как очередная насмешка.

– Услышал, что мой дорогой брат Викентий выбрал себе спутницу жизни и поспешил познакомиться с избранницей.

Милана бросила на меня гневный взгляд.

– Но тут меня ждал такой сюрприз! Не думал, что мой брат пользуется такой популярностью у женщин. А вы, леди, как вам не стыдно?– Северьян покачал головой.– Драться из-за мужчины? Ай! Ай!Ай...

– Да как ты смеешь? – с руки Миланы сорвалась лиана и бросилась прямо на незваного гостя.

Северьян как стоял спокойно, подпирая дверной косяк спиной, так даже и не пошевелился, лишь глаза сверкнули в темноте. Лиана покрылась инеем и упала на пол.

– Не советую вам, девушки, использовать магию мне во

вред,— сказано это было спокойным тоном, но от прозвучавшего предупреждения в голосе, мороз пробрал по коже.

Северьян отступил от двери и сказал:

— А вот и виновник торжества пожаловал.

Дверь с грохотом отворилась, чуть не слетев с петель, и в дом забежал взъерошенный Викентий с искаженным гневом лицом.

— Что ты здесь забыл?— выкрикнул он Северьяну.

— И тебе не хворать, дорогой брат,— иронично ответил мужчина.

— Я тебе не брат!

— А вот это уже старая песня,— Северьян спокойно прошел по комнате и остановился между мной и Миланой.— Приехал познакомиться с твоей невестой. Вот только так и не понял, которая из прелестниц согласилась связать свою жизнь с таким сомнительным типом?

Северьян сперва осмотрел оценивающим взглядом Милану с ног до головы, одобрительно хмыкнул и переключил внимание на меня. От пристального взгляда синих глаз мне стало не по себе. Мужчина протянул руку к моему лицу и пропустил пальцы сквозь распущенные волосы. От столь интимного жеста я растерялась. Стоило отвесить ему звонкую пощечину, но от чего-то я осталась стоять на месте, как вкопанная, заморожено глядя в ярко-синие глаза. Северьян пальцем очертил контур моего лица и коснулся губ, которые против моей воли приоткрылись.

– Я выбираю эту!– бросил он Викентию.

Я задохнулась от возмущения.

– Это моя невеста!– закричал Викентий.

Милана в изумлении ахнула. Я же подхватила подол юбки и бросилась бежать. Прочь из этого места, подальше от разъяренной сестры, обвиняющей меня неизвестно в чем и от мужчин, которые видят во мне лишь объект для достижения своих целей. Я неслась по ледяной корке, расстилающейся под ногами, скрыв себя от взгляда окружающих снежной пеленой. Остановилась я лишь когда была очень далеко. Я домчалась до самого леса, села на поваленное дерево, припорошенное снегом, и в голос разрыдалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.